

ВАЛЕРИЙ
ЛЮБУШИН

**ПРИГОРШНЯ
НЕЖНОСТИ**

Валерий Любушин
26.09.2004

**Валерий
ЛЮБУШИН**

ПРИГОРШНЯ НЕЖНОСТИ

Лирика

Петропавловск 2004 г.

ЛЮБУШИН В.И.

"Пригоршня нежности". Лирика

(На обложке - графика М.Шагала)

Издательство

"Северный Казахстан"

г.Петропавловск 2004 г.

КБИ - 03-44-15С

Сдано в набор 20. 05.2004

Подписано в печать 4. 08. 2004

* * *

Безбрежность, сияние, нежность...
Откуда такие слова?
В них наша судьба и безмерность,
В них неба сквозит синева.

Не знаю, мне сколько осталось
Стихи о любви распевать?
Как мной овладела усталость,
А я не хочу уставать!

Меня окружила враждебность,
Ужалила зависть змеей,
Но музыка сердца и нежность
Сильнее той злобы земной.

Я свистну, стряхну с себя бремя
Несбывшихся планов и дел,
И пусть удивляется время,
Чего же он вдруг засвистел?

Я просто из леса разбойник
По имени Птах-соловей,
Любовник, шутник, погубовник,
Избранник цветущих ветвей.

Однажды в туманное утро
Мне роза вонзит в сердце шип,
За этим наступит минута,
Что жизни главу завершит.

Но духом не падаю, вроде,
Гоню все сомнения прочь,
А Солнце, как прежде, в разводе
С супругой по имени Ночь.

26 мая 2003 г.

ВРЕМЕНА ГОДА

Весна

* * *

Страданье и нежность друг с другом знакомы,
Следы наших встреч вновь снега замели.
За радость любви расплатились мы комой
Тех чувств, что на время нас вместе свели.

Не стану тебя укорять за бесстрашие,
Такое лишь женщин неумных удел.
Но сердце болит, вспоминая про счастье,
Что каждый из нас с вдохновением спел.

Сирень расцветала, и звезды милели,
То солнце сияло, то дожди шли.
Мы встретились в этой весенней купели
И чудо восторга в любви обрели.

Апрель наступил - месяц полного счастья,
Он шумной весны рулевой, вестовой.
Любовь в нас вторгается редко, не часто.
Что будет со мною? Что станет с тобой?

4 апреля 2002 г.

* * *

У времени тоже замеры,
В нем столько блужданий и мук.
Из мужества, стойкости, веры
Рождается нежности круг.

Не спрятаться мне и не скрыться
От личной и общей вины.
Ведь лучше из пепла родиться
И в чувствах достичь глубины.

А ландыши вновь расцветают,
И пчел призывает пыльца.
Мир вновь обращается в тайну,
И мы в нем заданье Творца.

10 июня 2003 г.

* * *

А с чего начиналась весны ворожба?
Начиналась с порывов влюбленного ветра,
Снега талого, страха последнего метра
Той дистанции с именем вещим Судьба.

Как носился весь день иноходец гневной,
Как шумели ручьи, птицы звонко кричали!
Это просто вселенского путча начало,
Пробужденье, рождение, венчанье с звездой.

Я увидел Тебя. Что ж? Прощай, мой покой,
Моя сдержанность, воля и жажда познания,
Моя вера, усидчивость, дерзость в исканьях...
Что я значу на деле, творец и изгой?

А любовь - это в теле поющий восторг,
Это музыка сердца, которой я внемлю.
Опрокинулось небо со вздохом на землю,
И родился для нежности нашей простор.

Почему же мгновенья и люди в расход?
Почему краткость дня ощущаю до жути?
Все на свете трагично по жизненной сути.
Впереди только старость - весны антипод.

20 июля 2003 г.

«О ГОЛУБКА МОЯ...»

* * *

Я вспоминаю бередящий душу голос,
И ритмы знойные, и ночи, как агат.
Царили танго и любовью пьяный космос,
Цвела сирень, и ворковала благодать.

И в предвкушение ожидания встречи редкой,
Пылая от надежды, чувствами томим,
В поношенной до дыр и рубчатой вельветке,
Казался сам себе, что я неотразим.

Шульженко с грустью пела о тоске голубки,
Всех повергая в дрожь и сладостный экстаз,
И в сердце раною тогда вошла зарубка
Из нежности, что к нам явилась в первый раз.

Танцую танго, ног своих почти не чуя,
Смотрю в глаза твои восторженный вдвойне,
Как будто в небесах с тобой лечу я,
И ты, любимая, уже всегда во мне.

Какие бы ни ждали в жизни потрясения,
Их одолею, снова веруя, любя...
Чтоб вспомнить в миг великий откровенья
Шульженко, старый парк, «Голубку» и Тебя.

4 ноября 2003 г.

* * *

Я схватил убегающий ветер за пятку,
Он пройдоха, обманщик, фуфло, хулиган!
Ускользнул от меня озорною загадкой,
Растворился и скрылся в белесый туман.

Где ж солидность его? Вел себя несерьезно.
И я понял, что ветер, по сути — нахал.
С кем-то мы поступили нечестно и злостно,
Кто-то с нами недобрую шутку сыграл.

Я теперь не ловлю ускользящий ветер,
Он свободен и значит, Всевышнего дар.
Увлекать, приласкать, соблазнять и, поверьте,
Вразумлять, чтобы нас миновала беда.

1 июня 2003 г.

* * *

Перечеркну итоги жизни
И вырву из души печаль.
Скворец весною об отчизне
С восторгом что-то прокричал.

Его не мучает бывшее,
Что из обид, потерь и бед.
Он позабыл про боль и горе
И машет крыльями привет.

Не суждено крылатой птице
Терзаться позапрошлым днем.
А мне класть голову на плаху,
Страдать всю ночь кошмарным сном.

Причина этому лишь память,
И не спасает нас наркоз.
Вы разве не любили сами
И не глотали соль из слез?

Не подведи, судьба, питомца,
Я соткан из твоих лучей.
Но ощущаю: гаснет солнце
И не бежит в сад ручей.

Зачахла песня вековая,
И разворочен ложью быт.
Над нами черным стягом стая,
И сад любви давно забыт.

Воскреснуть никому не грешно,
Как в годы давние Христу.
Не вычеркнуть из сердца нежность,
Я крест любви в себе несу.

Апрель 2000 г.

* * *

В.Шестерикову

Бывает тяжело очень
И хочется грустить.
Тогда, мой друг, нет мочи,
Но надо всех простить.

Зайдем, чего же проще,
Когда мы не у дел,
В березовую рощу,
В березовый придел.

В лесной весенней сказке
Окажемся опять,
Там будут божьи краски
Собою нас пленять.

Забыв про дней усталость
И прошлый груз измен,
Мы вдруг почуем радость
В протоках наших вен.

Влюбленные березы
Нас соком напоят.
Ах, как прозрачны росы,
И терпок аромат!

Прошу, хоть будни - ноша,
Не забывать средь дел,
Березовую рощу,
Березовый придел!

8 мая 1999 г.

* * *

Лишь плач березового чуда
Коснулся слуха моего,
Как оказалось, что повсюду
Проснулось в мире божество.

Запел ручей, танцует солнце,
А ветер, путаник страстей,
Влетает с озорством в оконце,
И вновь безумствует хорей.

С похмелья загуляли слепо
Избушки, скверы, тополя.
И тает в поцелуях неба,
Вздыхая, влажная земля.

А надо мною «аз» и «буки»
В лазури чертит самолет.
Душа рванулась в час разлуки
К тебе. И вдребезги о лед.

Тот лед, что холодом зовется,
Гордынею твоей и злом
И равнодушьем к нам вернется,
Вторгаясь в судьбы напролом.

Какая боль в ошметках сердца,
Какая к черту тут мораль!
О Боже, дай воскреснуть детству
И подари нам пастораль.

Апрель 1998 г.

Ах, какое замечательное лето!
Сколько солнца, буйной зелени и света,
Сколько милой детворы, игры и бега,
Сколько шума, щедрой радости и смеха.

Раскрасневшиеся чудные мордашки
Дружно прыгают, что озорные пташки.
Как пленительная сказка в них играет,
Так в начале всех начал у нас бывает.

Детство большей частью беспечально,
У него для скуки нет пока причала.
Середина жизни наступает бурно,
И поют легко о том у сердца струны.

Старость - это угасание, усталость,
Старость - это поражение и вялость,
Старость - это темперамент свой умерьте,
Старость - угасание чувств и встреча смерти.

Но зачем тогда в груди так сердце бьется
И любимая чарующе смеется?
Васильки цветут на всей моей планете,
Ведь за это мы теперь всегда в ответе.

Я не знаю, что за мрачный скрежет бестий
В тех мирах, откуда нет для нас известий.
Только чувствую всем сердцем, дрожью, пылом,
Что не зря на свете мы с тобою были.

Июнь 1996 г.

* * *

Ароматное море трав
И полынная горечь свободы,
Горизонт глубоко вобрав,
Степь поет о небесном своде.

В ней великая жажда губ
Исторгает земную силу,
О которой пчелиный гуд
Нам пророчествует сивиллой.

Разноцветья степной наряд
Пахнет солнечным медом и смутой,
Колокольчики строятся в ряд,
С ними клан полевых незабудок...

Под синкопы и стрекот цикад,
Ветерка, загулявшего в доску,
Мы станцуем под пенье наяд
Свою жизнь незаметно и просто.

Июль 1998 г.

* * *

Безмолвие кругом. И солнце правит небом.
Как дышится легко с бесхозным ветерком.
Чуть встрепенулся лист, качнулась ветка слепо,
И пробежала рябь с неслышным говорком.

Всем чудится одно: природа засыпает.
Ей, царственной, к лицу венки себе плести.
Но в снах ночных она взлетает стайей,
Чтоб небо и свободу в сердце обрести.

Так чем закончится ее отдохновенье?
Улыбкой нежной, приласкавшей поле, лес,
А может, зноем, перешедшим в суховеи,
И гневом, восплавающим до самих небес?

Пойдет ли дождь? Вот зашуршали сверху капли.
Все пробудилось к жизни и чего-то ждет.
Вдруг росчерк молнии, как огненная сабля,
Вмиг озарил нам вдохновения полет.

Июнь 1998 г.

* * *

В жизни нашей, то хрупкой, то зыбкой,
Есть печальный и грустный мотив,
Он как плачущий голос у скрипки,
Что истаял, себя поглотив.

Я не знаю, зачем этим летом
Что-то делал, куда -то спешил...
Может, смерть, что придет на рассвете,
Мне поведает тайну тиши.

Нет пока еще этой разгадки...
Как сложна она, Боже, сложна!
Вот и мучает вечности сказка
Про волшебную терпкость вина,

Про какую-то высшую силу,
Что из света, тепла изнутри
Во вселенной всю жизнь пробудила,
И сердца вдруг забили в груди.

Чтоб земля не распалась на части
В этот полный безумием век,
Раздавайся, мелодия страсти,
И волной устремляйся в разбег!

В этом гибельном, страстном восторге
Будут дети рождаться, стихи,
Будут песни звучать на просторе
И мычать от волненья быки.

Июль 2001 г.

* * *

Читальный зал. Ряды столов и книги.
Сижу и изучаю «Капитал».
Как скучно! Сохнет мозг, и воля никнет.
Я все марксизму лучшее отдал.

А за окном черемуха запела,
А за окном смеется летний день,
И мотыльков нарядная капелла
Собой украсила отечность стен.

Я позабыл про базис и надстройку,
Особенно - прибавочный продукт,
Мне лучше слушать щебетанье сойки,
Что вдохновляет мой воскресший дух.

Но бродит нищий призрак коммунизма,
И жаждет диктатуры наш собрат.
Пожалуй, от запора лечит клизма
Из фраз вождей и вороха цитат.

Читальный зал. На полках пыль и книги,
А Маркс всеведущ, бородат, космат.
Я рад, что есть на свете солнца блики,
А у цветов - прелестный аромат.

Октябрь 1999 г.

НА ПЛЯЖЕ

Пригрело солнце уйму душ и тел,
Песок, что раскаленная жаровня.
Река влечет к себе. Ее удел —
Стать в мире голубой и милой сводней.

Какой парад телесной наготы!
Я от стыда в себе опять замкнулся.
Везде окорока, зады и животы...
Зачем же я тогда сюда рванулся?

Предстала редкой гостьей красота,
И граций посетила вдруг усталость.
Все пьют, жуют. Здесь царствует еда,
Жаль, выпивки совсем осталось малость.

Тут «Солнцедар», сивуха и «Плейбой»,
Тут лежбище для грузных туш и яства,
Тут мысли не витают над толпой,
Раздолье здесь для дремы, лени, пьянства.

Я затерялся в груде тучных тел,
Не находя себя в такой округе.
Я не туда, пожалуй, залетел,
Мой полусредний вес тому порука.

Как сытость беспечальна, велика,
Как полнота внушительна и властна!
И нет тут места для таких, как я,
И нежность, что изгой, почти безгласна.

16 сентября 2003 г.

ОСЕНЬ

Как дышит прохладой утро
В моих приишимских степях...
Белеют казахские юрты,
Да лошади бродят в гуртах.

Какая извечная тема...
Какой первозданный сюжет!
Слетается птичья богема
На редкий и важный совет.

Танцуют сестрицы-березы,
Стрекозы мелькают вовсю.
Еще далеко до морозов,
Но осень уже на носу.

Не знаю, уходит ли лето...
Но жизни исход на глазах,
Зачем же играют дети,
Веселье звучит в голосах...

Озера, где плещутся рыбы
Такою полны красотой!
А камни и донные глыбы
Ведут разговор непростой.

О чем? Никогда не узнаем.
Тростник лишь прошепчет в ночи,
Но плачет сиринга не с нами,
А с теми, кто чаще молчит.

Терпение скоро иссякнет,
Нет в душах покоя, Христа,
И реют знамена и стяги,
Свободы хотят... и хлыста...

А там, где любовь зацветает,
Растут деревья и шумят,
Они полной грудью вдыхают
Полынный густой аромат.

Там песни поют, плача в доску,
Там слову и дружбе верны,
Там самый прекрасный, неброский
Пейзаж, черт меня подери!

27 августа 1996 г.

ПОСЛЕДНЯЯ БАБОЧКА

Возникшее кружение листопада -
Дань памяти о самом дорогом.
Как будто бы язык любви и лада
Стал первым у природы языком.

В прощанье столько красоты и грусти,
Печаль с весельем смешаны всерьез,
Рождая изнутри эмоций сгустки
Из образов, картин, стихов, берез...

Взлетает бабочка, творенье божье,
Цветок-летун. Его не погуби.
Вдруг легкое дыханье осторожно
Касается меня крылом любви.

Не бойся, радость! Трепетно и тихо
Тебя боготворю и слепо чту,
Прикосновеньем грубым, страстным, диким
Не потревожу хрупкую мечту.

Я знаю: все мы только первоцветы,
На век короткий каждый осужден.
Но сколько льется солнечного света
К нам в душу с неба - знает только Он*.

9 сентября 2000 г.

**Он - Творец, Бог.*

* * *

А осень ведь не просто листопад...
Она - прощанье с летом и весной,
Как разноцветен у нее наряд,
Он радует возвышенной красою.

Оттенки из багрянца, желтизны...
И на глазах все это опадает.
А холод, как предтеча новизны,
Нам исподволь собою угрожает.

Печаль в душе, тоска еще сильней
Окрашивают весь пейзаж окрестный.
И музыка рождается во мне,
И листья разлетаются, как вести.

28 сентября 2002 г.

Летят по лугу стрекозы,
А может быть, это эльфы?
Как сдвинулось царство прозы
В еще не написанный стих.

Исчезли приметы быта,
Утихла возня на верфи,
Не слышно гомона сытых,
Надрывных гудков заводских.

А я, увлеченный сказкой
Из томика модной Тэффи*,
Забылся в цветах и красках
И счастлив, что время постиг.

Стрекочут, поют цикады,
Феерии этой шефы,
Семья из ромашек рада
Приветствовать дружно своих.

Эдем - предвестие счастья,
Фантазии, ставшей блефом...
Стоит на дворе ненастье,
Но дождь постепенно затих.

Окаменевший и бледный,
Как образ на горельефе,
Я мучаюсь в час победный,
Как снова любовь обрести?!

18 мая 1997 г.

**Н. Тэффи (1872-1952) - писательница первой
русской эмиграции, мастер короткого жанра.*

ОСЕНЬ

Дождь прочирикал что-то мне бегом,
По лужам прыгая и всем переча.
Сентябрь подстриженным учеником
Шагает в школу с осенью на встречу.

Она, такая милая на вид,
Прекрасна зрелостью своей нездешней.
В ней строгость поражает и грозит
Уставом правил, четких, неизбежных.

А я какой-то взвинченный и злой,
Не зубы мучают, а боль разлуки.
Любимая уехала домой,
И поезда затихли в далих звуки.

Как сердце сжато обручем тоски!
Надежды нет, и мне не до везенья.
Вонзил в нас жало времени москит,
И неоткуда ждать теперь спасенья.

20 сентября 2002 г.

* * *

Снег ранний. Он с проплешинами грязи.
То не весна, то осени сезон.
Зима на стреме, холод рвется в князи.
Так повелось на свете испокон.

День серый, небо скупое цедит слезы...
Я не в себе, но мир спокоен, хмур.
Жизнь - просто книга скучной, нудной прозы,
Внутри одни сомненья и сумбур.

Терпеть неволю всю эту одурь.
Так что ж? Запить и впасть в безумье вновь.
Но знаю я: не минет и полгода,
Как повстречаю я свою любовь!

11 ноября 2002 г.

ЗИМА

* * *

*«...И на холме средь желтой нивы чету
белеющих берез...»*

М. Лермонтов

Знак зимы на вселенской мете,
Свирепеющий ночью мороз.
Нет прекрасней на этом свете
Стайки стройных веселых берез.

Как красивы в снежном уборе,
Тянут к небу ручонки свои,
В их приветливом, нежном взоре
Ожиданье весенней любви,

Той любви, чтобы сердце билось
Под раскаты апрельской грозы,
Чтобы божьей радости милость
Всем открылась в соцветьях красы.

Надо мной звезд высоких млечность,
Я влачу жизни тяжкий извоз.
Но с собой забираю в вечность
Эти образы русских берез.

13 декабря 2002 г.

ОСКАРУ СТРОКУ

Пригрезилась во сне мелодия из Строка,
И робко зазвучала музыка зари.
На улице мороз. И дремлют одиноко
В сон погружившиеся ночи фонари.

Зима все злей и злей. Ей никого не жалко,
Ей по душе мое смирение в крови.
Но вдруг возникли звуки строковского танго,
Я в ритмах счастья и проснувшейся любви.

Спасибо, Оскар, за великий дар мелодий!
Я нежно напеваю «Черные глаза»,
А сердце бьется так, что кажется мне, вроде,
Ушла зима... и к солнцу тянется лоза.

21 февраля 2003 г.

* * *

Я шел по улице и вдруг увидел елку
В огнях, шарах, игрушках, конфетти.
Она красавицей, улыбчивой и колкой,
Желала людям счастье обрести.

Тут захотелось мне стать чистым,
белым снегом,
Упасть с небес, чтоб грезить наяву
И ощутить в себе один восторг и негу
Тех чувств, что нас приблизят к божеству.

А мне бы лечь на сердце тающей
снежинкой,
А мне бы пробудить желание любить,
Ведь счастлив только тот, кому
вся жизнь в новинку,
А я лишь снег, которому не быть.

Но в миг, когда мне станет радостно
и просто,
Когда у всех душа навеселе,
Любимая пройдет по мне, ступая жестко,
И скрипну я, и растворюсь во мгле.

Ноябрь 2001 г.

* * *

*Бог однажды стал человеком для того,
чтобы человек мог стать Богом.
Поговорка*

Успокойся, душа! Не терзайся сомнениями.
Дай, Господь, ей добра и тепла,
Чтоб в порыве любви, вдохновенного пения
До небес мой восторг донесла.

Но бедняжка не знает суббот, воскресения,
Ей по жизни плутать и брести.
Все тоскует и молит, стремится к успению,
Чтобы вечность быстрее обрести.

За окном снег танцует, волхвует и прядает,
Зажигаются звезды любви.
А душа благовещеньем светится, радуется.
Ты ее не казни, «не убий»!

1 декабря 1998 г.

* * *

Дворняжка с милой кличкою Малыш,
Меня собачьим сердцем принимаешь,
Хвостом виляешь, пляшешь и визжишь,
С восторгом, лаем радостно встречаешь.

Встаешь на лапы, бегаешь, юлишь,
Что цепь не держит и мгновенно рвется.
Какой же ты миляга, мой Малыш!
Всем кажется, что солнышко смеется.

Готов шершавым языком лизнуть,
Мои усталые от груза руки,
Чтоб мир счастливым пожелал заснуть,
Чтоб раздавались чаще песьи звуки.

А лапы барабанят в ритме наст,
Глаза сияют преданностью, верой,
Нам Бог за всё сторицею воздаст,
Любви такой навряд ли сыщешь меру.

Скулишь, за ухом просишь почесать
И на спине желаешь поваляться.
Вот так любимых следует встречать,
Вот так любви и миру удивляться!

Март 1997 г., октябрь 1999 г.

* * *

Я ладони раскрыл, и снежинки
Тихо падали, таяли, шли...
День проснулся с лукавой смешинкой,
Краски неба угольями жгли.

Может, наши нескладные жизни
Вдруг растают в ладони Творца,
Обозначив слезой укоризны
Боль и муку родного лица.

День январский склонялся к закату,
В сердце хлынула грусть без конца,
Гром не грянет в час смертной расплаты,
Как же глухи мы к зову Творца!

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Н.С. Гумилеву

На дворе холодина,
Рождество нас свело.
Посидим у камина,
Здесь уютно, тепло.

Без задержки, okazji
Запылал в нем огонь,
Он сегодня прекрасен,
Словно сказочный конь.

Нас теплом согревая,
Он расскажет о том,
Как нужны в джунглях сваи,
Чтоб на них вырос дом.

В нем под хохот гиены,
Визги, крик обезьян
На тропической сцене
Мы сыграем в роман...

Из любви, расставаний,
Чужеземных гостей,
Слез, измен и стенаний,
Из плохих новостей.

В этой подлинной драме
На горе Занзибар
Под раскидистой пальмой
Вспыхнет страсти пожар.

Он погаснет нескоро,
Тлея в сердце моем,
Пепел, горе во взоре
Перед вечности сном.

Мир прекрасен и грешен,
Но печален финал.
Поднимаю с усмешкой
За разлуку бокал.

31 декабря 2002 г.

ГОД

Трещат крещенские морозы,
И под ногами снег скрипит.
Как вдохновенно пишет прозу
Январь без правок и обид!

Вослед за ним февраль покруче,
Поэт метелей, снежных вьюг.
Он нас надергает, намучит,
Но повернет лицо на юг.

Шутливый март потом нагрянет,
И засияет солнце-друг,
И чувство наше не иссякнет,
Как песня мартовских запруд.

Апрель-капель. Он - птиц парламент,
Бродяжий хмель весны в крови,
Души затейливый орнамент,
Смятение сердца, крик любви.

Лишь май - цветенье и красоты,
Он зеленью поющий лес.
Предошущение свободы,
Раздолье голубых небес.

Июнь, июль и август - лето.
Для женщины желанный дар,
Лицо в цветах, оно из света,
И вздох души - полдневный жар.

Сентябрь - наш князь. Какая щедрость!
Из рдяного листа убор,
Красив, изящен, в сердце - зрелость,
Для нас в любви немой укор.

Октябрь, ноябрь... уныло, грустно,
Подводим жизненный итог.
Но почему в груди так пусто
И отчего печален вздох?

Прикажёт властно стуже словом
Нас примиряющий декабрь.
Он строг, суров, судья наш новый,
Он всех рассудит на века.

Одет в меха, сугробы, хвою,
Не сводит с нас лучистых глаз.
И память вдруг кольнет иглою,
Напомнив об утратах враз.

Январь 1997 г.

* * *

Зима выводит вновь узоры
Изящным росчерком пера.
И снег сверкающим убором
Одел весь мир вокруг меня.

О эти стойкие морозы!
Я данной арабеске рад.
Но тут же боль из мира прозы,
Я пленник муки и палат.

20 декабря 1995 г.

МОЙ ГОРОД

ФАКИР В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Вс. Вяч. Иванову

Под звуки ревущих труб
Маэстро на чудо не скуп.
Он щедрый раздатчик счастья,
Красотку распяв на части,
Ее распилив пополам,
Он спец по разделке дам.

Змея лезет прямо в рот,
Неужто вовнутрь заползет?
Из горла факира муслин
И пестрый, цветной серпантин,
Из рта вылетает птица,
Наверное, синица.

Глотатель огня и шпаг,
Маэстро к тому ж не дурак,
Волшебник, гимнаст, либертан*
Вдруг вырос и стал великан,
Как ловок на руки чужак,
Платок превратил в пятак.

Чернее чернил наш друг,
Белки, что тарелки! Не вру.
Из Дели, может, Калькутты,
Собрат тибетского Будды,
Горазд обмишурить весь свет.
Чего только в мире нет!

Хочу кудесником быть,
Чтоб жизнь к волшебству приобщить,
Чтоб в воздухе мыльный пузырь
Нас звал на задворки, пустырь
И, лопнув, исчез. Но воскрес.
Как в мире полно чудес!

16 июля 2003 г.

**Либертан (франц.) - друг свободы, свободный человек.*

УТРО

На рассвете, только на рассвете
Город, просыпаясь, хочет жить.
Со скамеек волглые газеты
Начинают медленно кружить.

Я иду под струй бодрящих пенье,
Шорохи гуляющей метлы.
Как же эти миги пробужденья
Животворны в сердце и светлы!

Ветерок вздыхает и порхает,
А кругом лишь свежесть и покой.
В сказку каждый раз преображает
Город солнце, яркий постовой.

Бал цветов и трав на загляденье,
Щебетанье всюду, словно стих,
Репродуктор бредит от смущенья,
Он проснулся, кашлянул и стих.

Вдруг раздался песенки старинной
Ясный и пронзительный мотив
Про страданья рдеющей рябины,
Жаждающей в костер любви войти.

С песней в город резво хлынул гомон
Кавалькадой солнечных лучей.
День явился и забрал нас в полон,
Времени извечный казначей.

Июнь 1998 г.

ПОДГОРЬЕ

Посвящается отцу Сергию

Лай собачий, нахальный и вздорный,
Раздается... Крутом лебеда.
Впереди огороды, заборы
И подсолнухов стройных гряда.

А за ними полынные были
Да Ишим, что несет желтый ил,
Мне красоты свои подарили,
Чтобы их я в стихи обратил,

Чтобы царство из рыбьего скита
Стало сказкой и песней затем,
Чтобы серых домишек корыта
Превратились в сюжеты поэм,

Чтоб собор, на поляне возникший,
Куполами сиял и сверкал,
Чтобы не был никто в жизни лишним,
Чтобы радостью цвел и пылал.

И пока проживаю на свете
Буду в памяти нежно хранить
Храм подгорный в узорочье лета
И Ишима небесную нить.

Декабрь 2000 г.

* * *

Шли снег и дождь, смешавшись в белой мгле,
Февраль и март схлестнулись в бурной сшибке.
Я был в недоуменье от ошибки
И от того, что стало на земле
В судьбе мирской. Ее не нам судить.
Встречались жизнь и холодок бесстрастья.
Как хорошо, когда беду сменяет счастье,
Но плохо, если всем сейчас грустить.
Нам, видно, не любить и не дружить
И не уйти от кары и от плети.
Зачем рабу везет на долголетье,
Зачем творцу дано так мало жить?

6 марта 2002 г.

УЛИЦА ДЕТСТВА

Я сторож любви, охраняющий
улицу детства,
Я ею возвращен был с пеленок
до судного дня,
Менялись названия ее и дома по соседству,
И парк городской одевался весной в зеленя.

Я помню сиреневый куст,
что грустил на закате,
Он кланялся мне весь в соцветьях
и дивной красе,
Я девушку помню в цветастом
и ярком наряде,
Которой, возможно, лишь место
на божьем холсте.

Слышна «Рио-рита», мелодия века и ретро,
В ней столько задора и нежности,
страсти, мечты...
Слова заарканены в песню
влюбленного ветра,
Что может взлететь до причалов
далекой звезды.

Я сторож ночной, охраняющий
улицу сказок,
Где повстречался впервые с любовью своей.
Теперь она канула в мир
из иллюзий и масок,
Но как упоительно в этом театре теней!

14 апреля 2002 г.

* * *

Мороз-художник за ночь расписал
Окно такими вензелями,
Что утром превратился в сказку зал,
Рождая радость со слезами.

В соревнованье разных стилей, школ,
В порывах жарких вдохновенья
Он гением своим нас превзошел.
Что Боттичелли? Что Мантенья?

Сам Леонардо, Рубенс и Брюллов
И даже фантазер Пикассо
Не превзошли творца зимы улов,
Его талант всем правит властно.

А я благодарю отца и мать,
Любимую за дар прозренья,
Что мне дано такое понимать
И сознавать: природа – гений.

Январь 2001 г.

ИЗ «АЛЬБОМА ДЕТСТВА»

Бемби

*«Бемби, - повторяла она, - мой маленький
Бемби».*
Ф. Зальтен

Бемби, золотистый олененок
На высоких тоненьких ногах!
Ты еще шалун и постреленок,
Ты не знаешь страха и врага.

Хорошо быть под защитой мамы,
Ощущая телом, как ей мил,
Мир воспринимая не как драму,
А скорей за милый водевиль.

Вырастешь здоровым, и красивым,
И желанным для большой любви
Вожаком, отважным и строптивым,
Только лишь душой не покриви.

Век так мал, не тянет он до сотни,
А на лбу раздумий бугорок...
Где-то за кустом сидит охотник,
Что нам пулю в сердце приберег.

Ну так что ж? В коварство не поверим.
Жаль, жестокость нынче вновь в цене.
Лучше быть прекрасным, нежным зверем,
Чем убийцею в родной стране!

23 февраля 2003 г.

Питер Пэн*

*«- Я - юность, я - радость, я - маленькая
птичка, птичка, проклюнувшаяся из
яйца! - весело ответил Пэн».*
Дж. Барри

Я Питер Пэн, дитя свободы,
Летающий в небо ангелок.
Как скучно взрослым стать на годы!
Я—озорник, я – огонек.

Дорогу освещаю в сказку,
И потому я не расту.
Мне не к лицу приличья маска,
Я оседлать могу звезду.

Как нудно клерком быть, рабочим,
Копать на даче огород,
Бухгалтером трястись все ночи,
Ревизии предвидя ход.

Прислуживать жене капризной,
Белье субботаами стирать
И лгать за прегрешенья жизни,
Соседей склоки обсуждать.

Погоды наблюдая сводку,
Расшатывать с женой кровать,
Украдкой напиваться водки
И в таз задумчиво блевать.

Нет, не по мне планида эта,
В ней только пепел от костра.
Я Питер Пэн, дитя свободы,
Фантазии, любви игра.

И потому я – в мир входящий.
Душа моя всегда светла.
Я шаловливый дух летающий,
Мальчишка, что не знает зла.

4 мая 2003 г.

**Питер Пэн - летающий мальчик, не желающий
расти и стать взрослым, персонаж книги
английского писателя Дж. Барри.*

ВИННИ-ПУХ

Не потерпит оплеух
Медвежонок Винни-Пух,
Потому что не потух
В нем свободы гордый дух.

Хоть из плюша милый друг,
Не выносит пчел и мух
И не любит жуткий звук
«Жжу..», в нем столько горьких мук.

Обожает мед, латук
И обходится без слуг,
Прибегает к слову «вдруг»,
Ожидая гостя стук.

Кролик, Хрюка, Крошка Ру,
Тигер-мигер, Остик, луг
Да еще зеленый бук -
Вот привязанностей круг.

У него прекрасный слух,
У него отличный нюх...
До чего ж великий друг
Замечательный наш Пух!

18 мая 2003 г.

Г.-Х. Андерсену

Дюймовочка и жаба, эльфы на лугу...
Все это с детства в памяти осталось.
И с благодарностью я в сердце берегу
Те образы, что мне дарили радость.

Я Снежной королевы вижу бег саней,
Кровоточат русалочкины ножки,
И Оле шествует по сказочной стране,
Здесь злые тролли наостряют рожки.

Но, открывая счастья пухлый том,
Я знал, что жил утенком безобразным.
Сам Андерсен мне тихо рассказал о том,
Что вскоре стану лебедем прекрасным.

20 июня 2003 г.

* * *

Эй, пацан, не стреляй из рогатки
В воробья, что на ветку сел!
Наша жажда убийства, как взятка,
Что в карман положить успел.

Взял хоть раз. И уже не откажешь
Той корысти, что есть везде.
В этом мире соблазна нет слаще,
Чем служить тщеславья звезде.

Целишь в птицу упорно и страстно,
Глаз прищуря, почуя кровь.
Ты охотой захвачен так властно,
Что уже к убийству готов.

Не прельщает волшебная сказка,
Детство резвое, мир забав,
Где пылают зазорные краски,
Не забрызган кровью закат.

Но насильем решается дело.
Вдруг я слышу: к моим ногам
Птицы раненой падает тело,
Как порушенный в злобе храм.

Космос славен враждою цивилизной,
И оглох от пальбы экран.
Людам всем от Пандоры обильный
Дар жестокости, злобы дан.

10 мая 2003 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

ПИРАМИДЫ

*«Солдаты! Сорок веков смотрят на вас с
высоты этих пирамид».*
Наполеон

Незыблемы Египта пирамиды,
Непостижим их дух! И путь тернист во храм.
Они - друзья Озириса, Изиды,
Но как их разгадать? Никто не скажет нам.

Никто? А вдруг родится в мире гений,
Что в озаренье тайну нам раскроет ту.
Жизнь, видно, станет прозаичнее, скучнее
И вряд ли ей по силам верить в красоту.

В терзаниях умирали и страданиях
Бесчисленные тьмы феллахов и рабов
Во славу фараонов, их дерзаний,
Чтоб вечно спать под покровительством богов.

Какая власти мощь и сила духа,
Тщеславия и жалкой спеси тех владык!
Никчемна жизнь, где нет любви и друга,
Где всеми правит равнодушный сфинкса лик.

Но мне дороже этого величья
Улыбка Нефертити, апельсина вкус,
Тимпанов звук и радость в нежном кличе,
Не мертвый контур линий, а любви искус.

23 ноября 2002 г.

ПАРЦИФАЛЬ

Я рыцарь Парцифаль,
Я в поисках Грааля*,
Передо мною даль,
Индиговая краля.

Но я пустился в лес,
В нем столько всякой дряни,
От троллей и чудес
До колдунов и рвани.

Я подвиги свершал,
Я мучился и падал.
Полдневный солнца жар
Был предвкушеньем ада.

Но у судьбы навзрыд
Просил одну лишь малость:
Мне истину открыть,
Граалевую радость.

И дан мне был ответ:
«То жизнь твоя в походе,
Страданий горький след,
Любовь на небосводе...»

Я укрепил себя,
Душой и сердцем кроток.
У всех одна судьба,
Но путь к бессмертью долог.

Мой меч остер, что сталь
Дамасского закала.
Я рыцарь Парцифаль!
И нет верней вассала.

Я чести паладин,
Я верую в Заветы.
Мой Бог и Господин –
Христос из Назарета.

28 июля 2003 г.

**Грааль (старофр.) - чаша с кровью Христа, ставшая символом духовного бессмертия.*

МОЛЬБА ДЖАУФРЕ РЮДЕЛЯ*

*«Я верой в Господа согрет - и встречу я с
любовью дальней».*
Дж. Рюдель

Я струнами на встречу с милой зван,
Мелодия весны надежду будит.
Вновь оживаю от тоски и ран,
Но далеко до Мелисанды, люди.

Она - мой верный и прелестный друг.
Плыву на корабле, открылись раны.
Я Джауфре Рюдель, боец и трубадур,
Познавший пыл побед в любви и брани.

Виола**, передай мою тоску
По нежной и далекой Даме сердца
Из Триполи. И я едва ль смогу
Душой и телом с милою согреться.

Замучил жар, в глазах туман и мрак,
И музыка во мне почти замолкла.
Боюсь, что смерть, мой постоянный враг,
Не даст мне шанса. Плыть еще так долго.

С графией мы познали суть любви
И дрожь страстей, и трепет испытали.
Нас время учит не бежать судьбы,
Всех разделяют воды, горы, дали.

Я пребываю в муках и бреду,
Я в Донне дорогой души не чаю,
Все вспоминаю сердцем, берегу
Те ласки, что дарила мне ночами.

Любовь и смерть! Что победит мечту?
Не знаю я, измучили недуги.
Гляжу на небо, чтоб найти звезду,
А берег далеко... и нет подруги.

21 сентября 2003 г.

**Джауфре Рюдель(1125-1150) - провансальский трубадур, участник второго крестового похода. Влюбился в графиню Мелисанду Триполитайскую, раненый отправился к ней по морю на корабле, смертельно заболел, но добрался до Триполи и умер у нее на руках.*

***Виола (ит.) - струнный смычковый музыкальный инструмент.*

* * *

Пленителен шедевр Огюста Ренуара,
Творение из красок и греха.
На вас купальщица глядит из будуара,
Она щедра, как нежности река.

В ней столько шарма, шаловливости и счастья,
И ею очарованы века.
Перед такой неотразимой песней страсти
Соединятся даже берега.

Склонюсь и я, поклонник пылкого Огюста,
Пред женщиной по имени Мари,
Что смотрит озорно, приветливо, без грусти.
И я влюблен в нее, как в свет зари.

21 июня 2002 г.

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

Смерть - бездна, в которую рухнет каждый,
Это женщина, в лоне которой исчезнем мы,
Смерть - горе живущим в мире и слезы,
Земля, в которой истлеет каждый из нас.

Смерть - пограничье, в нем прячется тайна,
Это незнаемое. Как же его нам постичь?
Рубеж - окончательный и извечный,
Исчезнувшее «я» в подземельях ночи.

Смерть - немота, слепота, бездыханность,
Это крутой обрыв в пугающую нас пустоту,
Это когда нас нету и не будет.
А может, в этом что-то, пожалуй, и есть?

7 сентября 2003 г.

* * *

Я растаю в дымке осенней.
Был иль не был? Вот в чем вопрос.
Предстоит нам всем без сомнений
Жизни финиш - последний кросс.

Завершим дистанцию эту,
Кто в начале, а кто в конце.
Что подвластно Христу, поэту,
Неподвластно земной овце.

Можно стать только бледной тенью
Самого себя. Вот беда!
Неужели предназначенье
Сгинуть всем в земле навсегда?

Что? К чему? День во мгле, и все же
Я бегу - рвется жизни нить.
И никто никогда не сможет
Эту боль во мне отменить.

Подскажи ответ мне, читатель,
Я не знаю, зачем живу?
Почему вдруг вложил создатель
В нас стремление к божеству.

Так чего же тогда я стою,
Если тянется к солнцу цветок,
Удивляя своей красотой,
Как победный, яркий флагшток.

Я ведь тоже недолговечен,
Я не камень и не звезда.
То грущу, то смехом излечен,
И виной тому красота.

23 октября 2003 г.

М. Шагалу

На Витебском влюбленные парят,
Над Витебском влюбленные летают,
Коровы там пронзительно мычат,
Заборы серые тот город окружают.

Но вдруг на миг прорезался смычок,
Наигрывая такт мотива музыки брачной,
Закрылись к ночи двери на крючок,
Старухи проклинают все на свете смачно.

Селедки вонь и запах чеснока,
Лабазов для муки и чердаков для кошек...
Поэзия семейного горшка,
Знакомая нам с детства до нутра и дрожи.

Уже не слышен говор синагог,
Все дремлет и объято тяжкой властью гетто.
Но крадется Иуда за порог,
За тридцать сребреников чья-то песня спета.

О, как неразворотлив этот мир!
Мир быта, древнего кагала и устоев,
Мир гетто, мир тоски и скуки пир,
Община без мадонн, поэтов и героев.

Над Витебском влюбленные парят,
Над старым Витебском цветок любви витает,
Им дар свободы дан и нег обряд,
Им сам Шагал рукой из вечности махает.

Июнь 1996 г.

РАНЫ ЛЮБВИ

* * *

Обаянье ваших плеч,
Лебединой шеи пенье
Для любви дано сберечь
Вам в минуты наслажденья.

Как прерывист голос ваш,
Он в синкопах сердца, страсти!
Боже, в чувствах ералаш,
Я теперь весь в вашей власти.

Эти томные глаза
Обещают море счастья,
Виноградная лоза
Призывает к сопричастью.

Закружилась голова,
И ресницы опустились...
Дальше не нужны слова,
К нам сама любовь явилась.

5 мая 2002 г.

* * *

Движение моей души
К любви, свободе,
Как чудо в сумерках глуши,
Что ждет восхода.

Ростки из нежности, добра
Хрупки и малы,
Но мучиться мне до утра,
Ох, не пристало.

А холод изнутри опять
Без слов и страсти
Заставит не бежать, а встать,
Забыть про счастье.

Взгляни, взгляни в мои глаза,
В них нет обмана.
Любовь - не сон на небесах,
А сок дурмана.

2 июня 2002 г.

* * *

Моя незнакомка в сиреневом шарфе
Из мира, где властвуют боль и судьба,
Тобой очарован, не звуками арфы,
Не счастьем, чем пела под утро труба.

Твой лик нежно-розовый, профиль точеный,
Ресниц шаловливый оттенок в глазах,
И свет изнутри, что свеча на амвоне,
Цветов полевых аромат в волосах.

Краса - недотрога с преамбулой сложной,
Ведь губы твои - для любви протезе,
Улыбка - завязка романа, возможно,
Конфликт - это ссора, а встречи - сюжет.

Надеяться мне ли на чудо свиданья?
Не знаю - ты часто то греза, то явь.
Кто книге о жизни придумал название,
Тот счастлив, в ней просто главу прочитав.

7 сентября 2002 г.

* * *

Так в чем моя судьба? Скажи, цыганка!
Тебе дано немного прозреть.
Какая грусть звучит в синкопах танго
Про то, где предстоит мне умереть.

Ты обожги огнем страстей и взглядом,
Спаси от той тоски, в какой живу.
Нам все равно не быть друг с другом рядом,
И не свершиться встрече наяву.

Но хочется для счастья возродиться
Без шутовства, вне лжи и волшебства.
Как в полной мере снова насладиться
Дыханием любви и Божества?!

31 августа 2002 г.

* * *

Л.П.

Погружаюсь в глаза твои,
В них зарницы любви и дня.
Океан откровений моих,
О возлюбленная моя!

Если губы шепнули «нет»,
Если сердце сказало «да»,
Появился еще поэт
И зажглась на небе звезда.

Помню узкой тропы разбег,
Зыбкий след уходящих ног.
Ты растаяла... и навек,
Я стою. Я опять одинок.

А желанья мои бегут,
Обвевая твой стан и лик.
Пусть запомнит любимой грудь
Шепот ласковый, нежный вскрик.

Если оба сказали «да»,
Повторили все вновь и вновь,
Овладела ими тогда,
Извела дурманом любовь.

Погружаюсь в нежность твою,
В океан объятий твоих.
Я живу, пою и люблю,
Остальное расскажет стих.

Июнь 1978 г.

* * *

Как ветер воет, убегая в дали,
Как ветер стонет, он в тоске по чудесам!
Мне нелегко, и боли в сердце стали
Все чаще посещать, как птицы небеса.

Пойду на двор и завалюсь на спину,
Вдыхая нежный запах мяты, лебеды,
С себя усталость и тревогу скинув,
Жить буду красотой, предчувствием беды.

Любимая ушла. Мне не до шутки,
Мне тяжело, но не в обиде на нее.
Вот только бесконечней стали сутки
И меньше радости приносит бытие.

А солнце вновь меня лучом ласкает,
Бодрит и силы придает на год, на два.
Я ощущаю в теле: я не дед, а скаут,
Веселый и задорный, быстрый, как всегда.

17 декабря 2002 г.

Любовь - не привереда,
Она сошла с небес,
Чтоб зов ее победы
Я ощутил в себе.

Рукой ловлю луч солнца,
Чтоб знать, кто наш и чей?
Чтоб огоньком оконца
Светили в мрак ночей.

Разлейся, песня, шире
И покори сердца,
Чтоб меньше было в мире
Ранений от свинца.

Ведь есть добро и разум,
Свобода, красота...
О мир голубоглазый
И нежности звезда!

8 июня 2003 г.

Девчонка кареглазая
Мне принесла стихи.
Но мне не до анализа,
Я впасть готов в грехи.

Не так уж много гордости
Осталось тут во мне.
Забыл, какой я области?
Я вновь в блаженном сне.

Прекрасная, бесстыдная,
Она такой искус,
Какого не испытывал
Наш пастырь Иисус.

Гляжу на ножки стройные
Лица живой овал,
А мысли беспокойные,
В душе сплошной аврал.

Но бормочу незначаше:
«Пишите, мол, еще...»,
А сам вампиром алчущим
Желаю уст ее.

Я призываю молодость:
«Дай встать в твоём строю!
И ощутить ген бодрости
С любимую в раю.

Прости, что вдруг влюбился я,
Аз, наломавший дров,
Что речь моя - инверсия
Из робких, нежных слов».

6 мая 2003 г.

* * *

Я слышу шум и звон столицы,
Окраины люблю огни.
Как быстро пролетают птицы,
Еще быстрее гаснут дни.

Я вижу плащ твой ярко-синий,
Какой у сосен аромат!
Рисунок строгий улиц, линий
На душу низжет благодать.

Но весь в бегах, делах, заботах,
Не жизнь - один сплошной цейтнот,
Рубашка пропиталась потом,
И убегает в вечность год.

Какая гонка! И неуж ли
Я только белка в колесе?
И лента жизни уже, уже
На приграничной полосе.

Взбунтуюсь. И уеду снова
Стихию моря ощутить,
Поверив в дар и силу слова,
Надежду в сердце возродить.

Помилуй мя! Дай мне покоя,
Позволь на всех взглянуть с душой.
И в час ликующий прибоя
Уплыть туда, где мир большой.

Декабрь 1997 г.

* * *

А счастье было очень близко,
Но я его спугнул слегка...
И улетело птицей сизой
Туда, где ветер, облака...

Взлететь хочу, но нету силы,
Пытаюсь, ну а крыльев нет.
Без слез любви, признанья милой
Мне на земле подранком петь.

Так оказался я в пустыне,
Где лишь пески. Их пруд пруди.
И одиночество поныне
Мой спутник в жизненном пути.

Не поддаюсь унынию, брани,
Но что-то мучает вглуби.
Ты улетела черным враном,
Вернись голубкою любви.

2 ноября 2002 г.

* * *

Встречаю утренний луч,
Он милой моей посол,
Летающий с небесных круч,
Одетый в солнца камзол.

Забыв про месть и про лесть,
Я раскрываю окно.
Ведь есть же надежда, есть.
Иного нам не дано.

И хоть порой тяжело
Жить без любви и слез,
Я не приемлю то зло,
Что нас окружает всерьез.

Таится в сумраке грусть
Из снов, обид и забот.
Я с радостью вновь берусь
Писать про солнца восход.

Ноябрь 2000 г.

* * *

От боли раскололась голова.
Таблетки лихорадочно глотаю
И судоржно водою запиваю,
Но не ложатся на душу слова
Той нежности, что я в себе ношу.
Я их, как тайну, прячу меж зубами,
Дышу на них и жаркими губами
Их согреваю, в глотке ворошу.
Вот наступает для признанья час.
Я стал фальшивить вдруг и заикаться,
От скромности краснеть, бледнеть, смиряться.
Как много непредвиденного в нас!
Фиаско! Жизнь сейчас мне не мила.
Уверенности нет. Я Гамлет датский,
Который в обстановке дюже адской
Не мог решиться на любви дела.
Я пьян и дурики в моих глазах,
Я проклиная все на белом свете.
Любимая, прощайте и не смейте
Меня судить за этот детский страх.

16 августа 2003 г.

* * *

За неприкаянность мою
Ты одари меня вниманием.
Я на ветру всю жизнь стою,
Но душу суесловье манит.

Сиротства ближним не отдам,
Не враг им, что, злобясь, скрежещет,
И согревает луч тогда
Мои года все реже, реже...

Убийственной глядит тоска
В минуты редкого запоя,
Последний гвоздь прими, доска,
Но нет в душе моей покоя!

Май 1999 г.

Душа прекрасное приемлет,
Потом уходит в дальний скит.
Ей нужен покаянья лепет,
Чтоб замолить последний стыд.

Я не хочу, чтоб чья-то милость
Меня повергла в сладкий шок,
Что с нашей жизнью приключилось
Не дам ответа. Я не Бог.

Хочу стать добрым, неизбежным,
Шептать в бреду слова, стихи...
Хочу в порыве страсти нежной
Быть рифмою в конце строки.

Чтоб изошли в любви слезами,
Разверзлись счастьем небеса,
Чтоб солнца луч, надежды зная —
Все обратили в чудеса.

Но чуда нет и нет знамения.
Так что же медлит Саваоф?
Я не дождусь того мгновенья,
В котором правит бал любовь.

И потому друзьям не внимлю,
В истории не мечу вех.
Дождь неустанно льет на землю,
Чтоб смыть с нее творенья грех.

3 мая 2003 г.

Я беремен сюжетом
Про несчастную блудную дочь.
Плод зачат, но при этом
Роды сбудутся в темную ночь,
В ночь темную пылких фантазий.

А хорош ли ребенок?
Неизвестно тудяге-отцу.
Жизнь начнется с пеленок
И проклятий мальцу-сорванцу
На дому в мире сплетен и грязи.

Назову дочку Тайной
И надеждой, что в ночь родилась,
Чтоб судьбой и отрадой -
Не отравой горькой звалась,
Не исчадьем в стране безобразий.

Правда, если исчезну,
Ведь свирепствуют ложь и война,
Обещаю вам честно
Подсказать, что дочурка в меня,
Вся в меня без вранья и okazji.

Облака в виде шали,
Берег моря жарою томим.
Так сюжет завершаю
Я - небесной страны пилигрим
И любви паладин синеглазый.

7 сентября 2003 г.

* * *

Филомела, ласточка моя!
Чаровница поднебесных далей,
Прилети ко мне с восходом дня
Птицей из античных пасторалей.

Я тоскую по тебе не зря.
Как взлететь подранку снова в небо?
Для меня красавица заря -
Радость жизни. Остальное все нелепо.

Ну а ты в полете так легка,
Крыльями любви призывно машешь.
Возникает нежности река,
Но зачем тогда ты улетаешь?

Омск, 1 августа 2003 г.

* * *

Уйти бы в звезды, в шорох тихой ночи,
В промозглые и плачущие дни.
Мне больно за любовь, за жизнь - не очень.
Душа моя, с тобою мы одни.

Беседы наши временами вздорны,
А голос мой прерывист от тоски.
Я вынужден собирать на алой зорьке
Загубленные жизни колоски.

Их мало так. Они на черной стерне
Такие хрупкие рядком лежат.
Какую силу дать им в этой мертви,
Какую мощь, какую благодать?

Заеден вдрызг воспоминаний вшами,
Я подыхаю, словно дряхлый пес.
Любимым я желал быть только Вами,
Я сердце нес лишь Вам. И не донес.

Поймите крик мой, страшный и отравный,
Ведь боль моя - одна почти на всех,
Не заживают только сердца раны,
И потому во мне лишь горький смех.

А совесть успокоиться не хочет,
Ей снится ночью, как зарезан кочет.

1970 г.

ИЗ «ВОСТОЧНЫХ МОТИВОВ»

ЗУХРА

Я в белой юрте... борода седая,
Чалма - вершина снежная горы,
Груз прошлого - годов воронья стая,
Посеребрил виски мне до поры.

Сижу, витаю в образах нездешних,
К Аллаху в небо устремляю взгляд,
И кажется, что я уже не грешник,
Я возношусь на крыльях в райский сад.

Для мыслей чистых женщина - ловушка,
Не надобны ей помыслы души,
Важнее тряпки, ложе, побрякушки,
Кошель... и под кошмою барыши.

Но вот вошла хорошенькая пери,
Глаза - озера из Страны чудес...
И я забыл про все, чем правит вера,
Сражен Зухрой, в меня вселился бес.

Смущен, закрыл глаза, но вижу груди,
Изящный стан... И что моя мольба!
Не осуждайте аксакала, люди,
Ведь красота сильнее, чем судьба.

Растерян я, грядет в любви признание,
Позор моим сединам, небеса,
Но как прекрасно этих чувств восстанье
И как желанна девичья краса!

16 мая 2003 г.

ЗУЛЬФИЯ

Лотос расцветающей любви,
Что открыл мне к нежности оконце,
Это тело милой Зульфии
Под лучами утреннего солнца.

Грива разметающихся волос,
Шея, грудь и гибкий стан циркачки,
Плавность бедер - музыка из глосс*,
И улыбка скромная гордячки.

Отходя от ласк ночных и сна,
Милая с гримаскою вздыхает,
А потом, как бурная весна,
Поцелуем рот мне закрывает.

Я сдаюсь и в голове сумбур,
Как прекрасны эти миги утра!
Позабыл на время чтение сур**,
Где собранье дум и мыслей мудрых.

14 мая 2003 г.

**Глосса (греч.) - перевод или толкование непонятного или темного места в тексте древних памятников письменности.*

***Сура (араб.) - глава, часть, отдельные поучения священной книги мусульман - Корана.*

* * *

Ну не ленись же, повернись ко мне,
Моя капризная и яростная крошка!
Ты в час страстей кричишь,
царапаешься кошкой,
Потом молчишь, скрываешься во сне.

Вздыхаешь не по мне, и лжив твой грим,
Который никогда с лица ты не смываешь.
Загадкой кажешься, обман лишь выбираешь,
Я ж мучаюсь: любим иль не любим?

17 сентября 2003 г.

АЙНА*

Айна, скажи, где девичий твой стыд?
Руками, как лиана, обвиваешь,
Целуешь, страсти пылкой не скрываешь,
Откуда у тебя такая прыть?

Не знаю, что такое, но в любви
Джигит я робкий из худого жуза.
Я беден, не спасу себя от груза
Традиций и обычаев, молвы.

Меня презреньем лучше накажи
И не срывай с себя наряд прелестный.
Я трус в нескромных ласках, всем известный
И никуда не годный балгаши**.

Вдруг Евой ты предстала предо мной,
Явив моим глазам нагое тело,
От счастья я ослеп и вскоре смело
С тобою окунулся в рай земной.

Я горд собой. И нет меня сильней,
В степи меня теперь зовут Булатом,
Батыром стал - вот поцелуя плата
И истина, которой нет верней.

18 мая 2003 г.

**Айна (каз.) - зеркало, женское имя.*

***Балгаши (каз.) - молотобоец.*

* * *

Ты так привязчива, Айна,
Назойлива, нежна.
Я не бегу в хоромы сна,
Ведь плоть моя грешна.

Дай передышку, потерпи,
Шальвары не снимай,
И ласк моих не торопи,
В степи ликует май.

Твоею вещью не могу
Я стать, хотя люблю,
И малым у тебя в долгу,
Что одурел в пылу.

26 сентября 2003 г.

О Айна! Мне не нужно вина,
Я тобой опьянен до предела.
Хоть дорога к тебе и длинна,
Ты душою моей завладела.

Заблудился я в теле твоём
И вдыхаю его ароматы.
Мы друг друга, пожалуй, поймем,
Как чудесны любви интифады*!

Все мурлычешь и стон издаешь,
Все воркуешь, и вся - безучастье...
Как по юрте стучит ночью дождь.
Он завидует нашему счастью.

А под утро вздохнешь и уснешь,
Свои руки раскинув и ноги,
Не боясь, что рассветная дрожь
Появилась уже на пороге.

22 мая 2003 г.

**Интифада — (араб.) — палестино — арабское
восстание и неповиновение властям Израиля.*

* * *

Цветов неярк праздничный парад,
А ты прекрасна в утреннем наряде,
Легко бежишь к реке, и каждый рад
Тебя приветствовать с улыбкой брата.

Степные будни в радость иногда.
Сегодня будут бесбармак и песни.
Айна, ты своенравна и горда,
И аксакалов это часто бесит.

Ты вся - соблазн и грех, любви душа,
Сладка, душиста, как на солнце дыня
Ведь красота, что песнь, всегда нужна,
Иначе смолкнут струны у акына.

26 сентября 2003 г.

* * *

Край кочевья, берез и полыни,
Ветра бодрого, песни степной!
Даже в утренней дрожи и стыни
Обретаю я радости той*.

Нам поведают струны кобыза
Под ликующий гомон байги
О живительной силе кумыза,
Что избавит от всякой тоски.

Кони, мчите быстрее по кругу
К той поляне, где правит айтыс.
Я готов к состязанию с другом,
Я готов получить первый приз.

Не случайно в ауле мечтают,
Чтоб прославил его свой джигит.
Я словами любви величаю
Землю ту, что у сердца лежит.

Край озер и стариц, луговины,
Я тебя позабыть не смогу!
Пусть растут сыновья-исполины,
Что твою красоту сберегут.

20 июля 2003 г.

**Той (каз.) - пир.*

ИТОГИ

* * *

Сатанинская ночь, необъятная ночь!
Небо аспидным цветом окрашено.
Постараюсь угрозы твои превозмочь,
Ведь сиянье любви не погашено.

Как юродствуют бесы на всех этажах,
Люди мрут, словно мухи по осени,
Неужели поставлен нам аховый шах,
Всходы жизни загублены к озими?

И все чудится мне, что, от злобы зайдясь,
Кто-то шарик земной обездушенно
Зажимает в кулак ледяной и, гордясь,
Наши крики с ухмылкой слушает.

Нам труднее найти путь в страну мудрецов,
Среди власти не празднуют творчества.
Мы устали от страхов, бессмысленных снов,
Нами правит тоска одиночества.

Но протянутся чуткие руки друзей,
Вновь начнется повсюду братание.
И деревья, и травы, цветы и ручей
На рассвете придут на свидание.

Февраль 1998 г.

* * *

Не целованная мною,
Но желанная всегда
В памяти красой лесною,
Многошумною листвою
Оживаешь ты, мечта.

Я тебя, как неба ношу,
В сердце до сих пор храню.
Никогда, поверь, не брошу,
Никогда не огорочу,
Не отдам я воронью.

Сумасбродка, недотрога
И молчальница моя,
Далека к тебе дорога
До знакомого порога
В те заветные края.

29 июня 2003 г.

* * *

Мне жизнь наносила удары и раны,
Чтоб я ощущал постоянную боль.
Слова и стихи - незажившие шрамы
На теле моем поперек и повдоль.

Вот так и живу я на полном напряге,
Но просит душа не надрыва - любви.
А песенка, что воспарила во мраке,
Возникла из самой сердечной глуби.

И пусть я умру на ободранной койке,
Внимая признаньям четы голубей.
Я счастлив, что в час мой, последний и горький,
Услышу мелодию жизни своей.

1 июля 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

«Безбрежность, сияние, нежность...».....	3
«Страдание и нежность друг с другом знакомы...».....	4
«У времени тоже замеры...».....	5
«А с чего начиналась весны ворожба...».....	6
«О голубка моя...».....	7
«Я схватил убегающий ветер за пятку...».....	8
«Перечеркну итоги жизни...».....	9
«Бывает тяжело очень...».....	10
«Лишь плач березового чуда...».....	11
«Стрекоза опустилась на сорванный лист...».....	12
«Торжественный зеленый коридор...».....	13
«Ах, какое замечательное лето...».....	14
«Ароматное море трав...».....	15
«Безмолвие кругом. И солнце правит небом...».....	16
«В жизни нашей то хрупкой, то зыбкой...».....	17
«Читальный зал. Столы, столы и книги...».....	18
На пляже.....	19
«Как дышит прохладой утро...».....	20
Последняя бабочка.....	22
«А осень ведь не просто листопад...».....	23
«Летают по лугу стрекозы...».....	24
Осень.....	25
«Снег ранний. Он с проплешинами грязи...».....	26
Зима. «Знак зимы на вселенской мете...».....	27
Оскару Строку.....	28
«Я шел по улице и вдруг увидел елку...».....	29
«Успокойся, душа! Не терзайся сомнениями...».....	30
«Дворняжка с милой кличкой Малыш...».....	31
«Я ладони раскрыл, и снежинки...».....	32
Предновогоднее.....	33
Год.....	34
«Зима выводит вновь узоры...».....	36
Мой город. Факир в Петропавловске.....	37
Утро.....	38
Подгорье.....	39
«Шли снег и дождь, смешавшись в белой мгле...».....	40
Улица детства.....	41
«Мороз-художник за ночь расписал...».....	42
Из «Альбома детства». Бемби.....	43
Питер Пэн.....	44
Винни-Пух.....	45

«Дюймовочка и жаба, эльфы на лугу...»	46
«Эй, пацан, не стреляй из рогатки...»	47
Путешествие во времени. Пирамиды	48
Парцифаль	49
Мольба Джауфре Рюделя	50
«Пленителен шедевр Огюста Ренуара...»	51
Стихотворение в прозе	52
«Я растаю в дымке осенней...»	53
«Над Витебском влюбленные парят...»	54
Раны любви. «Обаянье ваших плеч...»	55
«Движение моей души...»	56
«Моя незнакомка в сиреновом шарфе...»	57
«Так в чем моя судьба? Скажи, цыганка...»	58
«Погружаюсь в глаза твои...»	59
«Как ветер воет, убегая в дали...»	60
«Любовь - не привереда...»	61
«Девчонка кареглазая...»	62
«Я слышу шум и звон столицы...»	63
«А счастье было очень близко...»	64
«Встречаю утренний луч...»	65
«От боли раскололась голова...»	66
«За неприкаянность мою...»	67
«Душа прекрасное приемлет...»	68
«Я беремен сюжетом...»	69
«Филомела, ласточка моя...»	70
«Уйти бы в звезды, в шорох тихой ночи...»	71
Из «Восточных мотивов». Зухра	72
Зульфия	73
«Ну не ленись же, повернись ко мне...»	74
Айна	75
«Ты так привязчива, Айна...»	76
«О Айна! Мне не нужно вина...»	77
«Цветов неяркий праздничный парад...»	78
«Край кочевья, берез и полыни...»	79
Итоги «Сатанинская ночь, необъятная ночь...»	80
Не целованная мною	81
«Мне жизнь наносила удары и раны...»	82